

Елена Колина

Дневник новой русской

Елена Колина

Взрослые игры

«Вимбо»

2006

Колина Е.

Взрослые игры / Е. Колина — «Вимбо», 2006 — (Дневник новой русской)

ISBN 978-5-00224-553-6

С обаятельной, хоть и несколько незадачливой петербурженкой, вечно влипающей в невероятные истории, мы познакомились в «Дневнике новой русской» – первой части этой ироничной романтической комедии, вышедшей из-под легкого пера Елены Колиной. «Новая русская», как она сама себя называет в шутку, учит студентов психологии, носитя со своей сумасшедшей семейкой и, конечно, ищет любовь. И находит! И пусть не столь давно найденная любовь вечно ставит будильник на шесть утра, так что хочется его этим же самым будильником и пристукнуть. Семейное счастье у каждого свое, мало ли, что там говорил Толстой. На этот год у нашей героини имеется как всегда очень четкий план: 1) полностью исключить сладкое, есть сладкое только с чаем; 2) стать по-настоящему взрослым сознательным человеком. Проверим, что у нее получится! Но скучно точно не будет.

ISBN 978-5-00224-553-6

© Колина Е., 2006

© Вимбо, 2006

Содержание

Сентябрь	6
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Елена Колина

Взрослые игры

Серия «Дневник новой русской»

Иллюстрация: Юлия Стоцкая

© Елена Колина

© ООО «Вимбо»

С сегодняшнего дня я решила прятать свой дневник от всех, потому что:

1. Любой дневник – это очень личное.

2. А особенно мой. Я собираюсь писать о любви, потому что о чем мне еще писать? Когда любовь счастливая, ничего интересного не происходит.

3. Еще я собираюсь много писать о тантрическом сексе. Алена (из всех моих подруг у нее самый большой опыт семейной жизни) говорит, что, раз я теперь почти что замужем, мне необходимо тщательно следить за нашей сексуальной жизнью, чтобы она не превратилась в скучную рутину. Алена обещала сводить меня в клуб «Только для взрослых», это такое место, где обучают тантрическому сексу. Не знаю точно, что это, кажется, что-то очень медленное, боюсь, на тантрический секс у меня не хватит времени.

4. И еще я боюсь – вдруг кто-нибудь узнает, что я тут пишу, особенно Мура. Думаю, что ей не придет в голову читать мой дневник, ведь мне же никогда не приходит в голову почитать ее школьный дневник, но на всякий случай лучше все-таки буду прятать – мой дневник не для хитрого Муриноного носа, а только для меня. Мой план на этот год такой:

1) полностью исключить сладкое, есть сладкое только с чаем;

2) стать по-настоящему взрослым сознательным человеком. А то со мной слишком уж часто бывает, что я беседую с разными людьми, а сама думаю: «Сейчас они мне скажут: “А ты, девочка, пока отойди, тут взрослые разговаривают”». Интересно, так бывает только со мной или еще с кем-нибудь? Или со всеми?

В детстве у меня была зеленая тетрабочка 48 листов для записи умных мыслей, не моих.

«Все счастливые семьи счастливы одинаково...» – вот какая там была мысль. Так вот, я думаю, Толстой был не прав.

МОЕ СЕМЕЙНОЕ СЧАСТЬЕ СОВСЕМ НЕ ТАКОЕ, КАК У ДРУГИХ ЛЮДЕЙ.

Сентябрь

Тихая семейная жизнь

1 сентября, понедельник 6.00. Я думаю о любви

Деньги – это единственное, что меня беспокоит. Деньги лежат в тумбочке, и эта бесконтрольная тумбочка жжет мне руки. Мама говорит, к хорошему быстро привыкаешь. Ничего подобного. Мне, к примеру, потребовалось некоторое время, чтобы понять – денег в тумбочке никогда не становится меньше.

Ольга (а она самая возвышенная из моих подруг) сказала, что я прямо на ее глазах превращаюсь в новую русскую или даже в шопоголика бездуховных интересов. Считаю, шопоголик – это слишком радикально. Подумаешь, всего-то потеряла человеческий облик во время летней распродажи, – просто не смогла устоять перед некоторыми очень многими вещами розового цвета. Оранжевого тоже, зеленого, плюс одно черное льняное платье.

А сумка?! По тому, что лежит у человека в сумке, про него всё понятно. А когда я, обвешанная розовыми вещами, металась по магазину, у меня в сумке была книга «Психотерапия на практике». Я всегда ношу ее с собой, чтобы не забыть, что я культурный человек, и еще у меня было... ну, так, кое-что, детектив, детектив не считается.

В принципе мы все бродим в потемках подсознания, но иногда случаются минуты озарения, и тогда понимаешь, что ты – единственный в этом магазине взрослый сознательный человек, с печальной мудростью вззирающий на неразумных людей, волокущих к кассе груды брюк, кофточек и панамок. Прямо в примерочной кабинке я заглянула в книгу, и что же?..

«Быть человеком – значит ясно осознавать свое бытие и свою ответственность перед ним», – вот, все правильно.

Написано, что я имею право на время отойти от обязательств и отдаться упоению на летней распродаже.

Долго не могла решить, что лучше – полосатые брюки или клетчатые. Обычное дело – конфликт хорошего с еще более прекрасным. Купила и те, и другие.

...Зачем Андрей ставит мне будильник на шесть утра, зачем, зачем?.. А сам даже не планирует просыпаться, хотя накануне вечером говорил, что сегодня Работа начнется ровно в шесть и ни минутой позже, иначе все пропало. Как психолог я точно знаю, что мужчины и женщины – существа с разных планет, но почему же с его планеты каждые десять минут доносится этот истерический звон будильника?.. Сломать будильник очень страшно, может остановиться Работа.

Человек, у которого собственное дело, работает всегда, даже когда спит. Раньше я не знала, а теперь знаю, у меня-то нет никаких собственных дел, только лекции.

Тем более если это такое хлопотное собственное дело, как у Андрея, – что-то связанное с электричеством. Это его электричество расположено совсем недалеко от Питера, в трехстах километрах. Андрей всегда с такой легкостью вдруг срывается с места и говорит: «Ну, мне тут надо ненадолго на Работу», как будто эта его Работа расположена за углом, на Невском.

Это из-за него я в шесть утра думаю о любви. А о чем же мне еще думать, если нужно быстро придать своим мыслям позитивный характер и не пристукнуть Андрея этим его будильником?..

Всегда один человек любит больше, а другой меньше, один целует, а другой подставляет щеку. Лучше, когда больше любит мужчина, потому что женщина и так любит.

Я немного придавила Андрея щекой и жутким голосом чревоушательницы принялась тихо внушать: «Целуй, целуй, целуй...» Он дернулся и фыркнул во сне. Вот, теперь у нас все правильно, я подставляю щеку, он целует.

8.00. Мура уходит в школу

– Скажи мне честно – у меня очень большая попа? – спросила Мура из-за двери.

– Да, Мура, – рассеянно ответила я, – у тебя очень большая, просто невыносимая попа.

– Ты что, правда так считаешь? – Кажется, голос сейчас всплакнет.

– Нет, Мура, не считаю. Это такая шутка.

– Смешно, – саркастически заметила Мура. – Прямо скажем, ха-ха-ха. Так как насчет моей попы?..

В прошлом году я проводила семинар на тему «Как дружить со своим подростком» и особенно упирала на собственный опыт: если Мура хочет поговорить о сокровенном, ни в коем случае нельзя ее спугнуть. Иначе подросток может прямо по дороге в школу сбиться с пути и пойти по дурной дорожке.

Но сегодня с утра мне не до Муриной сокровенной попы. У меня сегодня первое сентября. У меня и так вчера закончилось лето.

Мурка ввинтилась в комнату.

– А это кто? – показала Мура на фотографию на моей тумбочке.

– Это... а это наша с тобой двоюродная прабабушка, – сказала я. – Это ее портрет работы императорского придворного фотографа Левицкого, так написано на обороте.

– А откуда у нас двоюродная прабабушка?.. Красивая...

Двоюродная прабабушка – это мое воспитание Муры. Преемственность поколений и все такое, чтобы Мура не думала, что она произошла от обезьяны прямо здесь, по адресу Владимирский проспект, дом 3, квартира 14. Вообще-то это фотография чужой двоюродной прапрабабушки, просто я вчера нашла ее в нашем дворе. Кто-то выбросил старые фотографии на помойку, и ветер нес это прекрасное лицо по двору. Не то чтобы я немного интересуюсь помойкой, как Лев Евгеньич и Савва Игнатьич, просто женщина на фотографии была такая красивая!.. Так что я взяла двоюродную прабабушку домой и поставила на тумбочку. Потому что очень важно, чтобы ребенок знал своих предков в лицо. А то у нас со стороны моего папы многие неизвестны, а со стороны мамы неизвестны почти все.

– Мурка! Ты опоздаешь. Хотя бы сегодня, первого сентября... ты опоздаешь, Мура, ты опоздаешь, Мура...

– Ты типичная бабушка Карлсона. Она все время повторяла: «Переодень носки, Карлсончик, переодень носки, Карлсончик...»

Да, моя Мура не особенно увлечена школьной программой, ну и что? Зато она цитирует классиков.

Я напомнила Муре после школы погулять с Львом Евгеньичем и... что бы такое ей еще велеть, чтобы приучить ее к хозяйству? Полить пальму, вот что!

– Ольга сказала, что я новый русский шопоголик, – пожаловалась я.

– И еще обзывала тебя земляным червячком, – фыркнула Мура. – Хорошо бы ты в самом деле была новая русская! Тогда у тебя был бы садовник для пальмы и собачий гувернант, а у тебя на все одна я!

Когда надо, Мурка умеет утешить.

... Так вот, о любви... На кухне, между прочим, кто-то упоенно чавкает. Этот кто-то придвинул к холодильнику стул, забрался на него с ногами, открыл дверцу и достал мамину куриную котлету с нижней полки. Я сама виновата – нужно было захватить котлеты в спальню.

Не буду его ругать. Все равно он уже все съел и сейчас запивает компотом. Я сама виновата – нужно было выпить весь компот вечером.

Я бы на месте Льва Евгеньича, украв котлеты, сидела тихо – ни за что бы не ворвалась в спальню, не упала бы в кресло, не захрапела, делая вид, что нахожусь в бессознательном состоянии.

И как Савва Игнатъич, я бы тоже не поступила – не развалилась бы на подушке, как у себя дома.

Раз никто со мной не считается, тогда я тоже притворюсь, что сплю, – не ссориться же со всеми с самого утра.

Одна я в этом доме за всех думаю о любви. Одна я лежу без сна и отдыха измученной душе, каждые десять минут слушаю отвратительное пиканье будильника и сладострастно представляю: вот сейчас как наберусь храбрости и наступлю, наступлю на будильник каблуком!..

А порчу имущества свалю на Льва или лучше на Савву – он более увертливый.

Я думала, Мурка ушла в школу, а она все еще здесь.

– Очень срочно! – Мурка приблизилась ко мне с угрожающим выражением лица. – Очень-очень срочно! Мне необходимо купить сексуальное белье.

– Кому? – Я склонила голову набок и прислушалась, как Лев Евгеньич, когда он раздумывает, не едят ли где-нибудь без него. – Кому купить сексуальное белье?

– Сексуальное белье нужно каждому человеку, чтобы он чувствовал себя уверенно.

– Мура?.. – робко произнесла я. – Ты что?.. А?.. Ну... я имею в виду... я же тебе друг, правда?.. Если что, ты лучше поделись со мной, чем с девочками...

– Что лучше – сделать звонок другу или попросить помощи у зала?.. – сказала Мура. – А насчет сексуального белья я тебе так скажу: что мне действительно необходимо, так это зеленые вельветовые джинсы с низкой талией. Чтобы визуально уменьшить попу.

11.00. Работа

Вчера я купила туфли, розовые с камушками, «Moscino», и зеленые, «Baldinini». Но разве это моя вина, что сейчас такая красивая обувная мода? Все эти туфли с бусинками, ленточками, камушками? Разве это моя вина, что все эти туфли похожи на секреттики, которые мы в детстве закапывали в серебряных фантиках под кустами?

Туфли «Moscino» стоят передо мной на книжной полке так, чтобы я их видела. Туфли «Baldinini» стоят передо мной на телевизоре, чтобы я их тоже видела.

Кстати, это не я купила розовые и зеленые туфли – это мое подсознание схватило туфли и, не слушая доводов рассудка, *помчалось* к кассе. Оно прекрасно знало, что у меня есть деньги.

А розовую сумочку (и зеленую тоже) вообще купила моя тонкая душа с глубокими внутренними комплексами. Корни комплексов лежат в моем советском детстве. В детстве я однажды сильно, мучительно, страстно завидовала одной девочке в лакированных туфельках. Ах, какие это были чудные туфельки! Если бы я не была из хорошей семьи, не склонной к обувным преступлениям, я бы просто бросилась к ней и сдернула с нее туфельки, как Маленькая Разбойница муфточку с Герды.

Сумочки я тоже купила. Это разумная разноцветная покупка, а вовсе не измена Ольгиным идеалам интеллигентной бедности.

Я встала, взяла туфли и красиво расставила их на кровати. Получилось, как будто кто-то ходил по белому пододеяльнику в разной обуви: розовая – зеленая – розовая – зеленая. Еще я взяла зеленую сумочку и шарф (шарф зеленый с розовыми цветами, подходит ко всему).

Как приятно просыпаться рядом с любимым человеком от каких-нибудь нежных утренних слов любви...

– Почему ты спишь в шарфе, – спросил Андрей, – и с сумкой?

– Я... Красиво, правда? А туфли, тебе нравятся туфли?

Андрей посмотрел на туфли.

– Ты что, собираешься сниматься в мультсериале?

Это его сбили с толку бусинки и камешки на туфлях, очень красивые.

Мы пили кофе с булочками с корицей и с Саввой Игнатьичем – не в том смысле, что я с утра встала и, засучив рукава, закатала Савву Игнатьича в тесто, а просто он так развалился на кухонном столе, как будто сам подавал себя на завтрак. Мы разговаривали, то есть Андрей разговаривал по телефону, а я говорила в пространство всякие важные вещи (чтобы он мне позвонил, как только доедет до работы).

– Уезжаешь? А когда ты вернешься? Когда ты вернешься?

Молчит.

– Когда ты вернешься?.. Когда, когда, когда?.. Вернешься? Ты?..

Андрей – типичный флегматик, а флегматики понимают обращенную к ним человеческую речь только с пятого раза.

– Работы много, – ответил Андрей.

Сейчас спрошу, сколько у него работы. Как психолог я знаю, что мужчине тоже необходимо приучить подробно делиться сокровенным. Возможно, я даже когда-нибудь проведу семинар «Как любить своего мужчину». Тезисы к семинару будут такие: голос должен быть озабоченный, взгляд проникновенный.

Телефон. А вдруг у кого-нибудь что-то очень срочное, например у Алены?

– Привет... – сказала Алена.

С тех пор как у Алены возникли сложности с Никитой в сексуальном плане, по ее утреннему голосу сразу же можно понять, как идут дела. Голос может быть бодрый, а может быть жалобный. Сегодня голос жалобный, а текст ничего, бодрый.

– Мы с Никитой вчера ходили на вечеринку. Там были одни молоденькие девочки, но я была лучше всех! Только во время танца у меня схватило поясницу...

– Я тебе перезвоню, мы как раз с Андреем завтракаем... – Я профессиональный психолог, поэтому в моем голосе никогда не звучит никакого такого самодовольства, – мол, это у вас проблемы, а у меня все отлично. Только сочувствие, только дружеское участие.

– Почему ты со мной разговариваешь свысока?.. – обиженно спросила Алена.

Ну вот, звонок в дверь.

– Даже не представляю, кто это может быть так рано, – удивилась я.

– Кто-кто, Ирка-хомяк, вот кто, – ворчливо откликнулась Алена. Не поняла, что я удивилась не ей, а Андрею.

Он почему-то недоволен, что Ирка-хомяк заходит ко мне очень рано или, наоборот, очень поздно. Ведь всякому понятно, что школьная подруга с первого класса (моего первого класса, не Мурино), живущая этажом выше, имеет право изредка навестить меня несколько раз в день. А может быть, раз я теперь почти что замужем (штамп в паспорте не имеет значения), мне необходимо пересмотреть Иркины права? Я же не забегаю к ней в любое время – считается, что Иркин муж ПетрИваныч имеет право на отдых.

Я обещала Алене немедленно перезвонить, когда все разойдутся, а она почему-то бросила трубку. Сексуально неудовлетворенная женщина становится не в меру обидчивой. Нехорошо так говорить про подругу, но это не я, а закон природы.

– Возможно, это Ирка-хомяк, она уже давно со вчерашнего дня не была, – объяснила я Андрею.

– Кто хомяк, я? – подозрительно спросила Ирка, входя на кухню.

– Ну что ты... При чем здесь ты? Это мы просто обсуждаем разных животных...

Вообще-то у Ирки есть ключи от моей квартиры. Я дала ей ключи, когда Мура в пять лет болела ветрянкой, и все время забываю забрать.

Я несколько не считаюсь с Ирккой, просто все время думаю – неужели она выглядит моложе меня?

Ирка-хомяк – небезызвестный во всех салонах города любитель косметических процедур и аппаратной косметологии. В прошлом году Ирка обнаружила у себя носогубные складки и, не долго думая, поддула их коллагеном. Складки надулись, но коллаген случайно залился в щеки, поэтому Ирка некоторое время была вылитый хомяк. Она попробовала предъявить салону красоты свои щеки в целях получения компенсации в виде ряда бесплатных процедур, но ее строго спросили: «К носогубным складкам претензии есть? Нет?.. Тогда разговор окончен».

Я сделала Ирке знак глазами, что она не вовремя, и на всякий случай дополнительно пихнула ее в бок. Ирка понимающе кивнула (она вообще очень тактичная), налила себе кофе и завела светский разговор, интересный всем присутствующим, – про фотоомоложение каким-то супераппаратом, который есть только в одном месте, Ирка знает, в каком.

Я сначала подумала, что фотоомоложение – это такая фотография, на которой человека делают моложе с помощью ретуширования, а потом отдают ему на память. Оказалось, нет: это глубокое воздействие на мембранные клетки лица, совсем другое дело.

– Ну вы, девочки, фотоомолаживайтесь тут без меня, – сказал Андрей. И радостно улетучился. Хотя многие люди уходят на работу печально.

Так и не удалось узнать, как обстоят его дела с электричеством, но, может, это и к лучшему. Как психолог я знаю, что, стоит только приучить мужчину делиться сокровенным, так он и будет делиться им с утра до вечера. И тогда я даже не смогу узнать, что там у Алены, а ведь мне еще нужно быть в курсе последних течений аппаратной косметологии.

Лекция в 14.00

На лекции в 14.00 оказалось, что на ловца и зверь бежит, во всяком случае Ирка-хомяк с Петром Ивановичем бежали на Алену.

Но лучше все по порядку.

Я объясняла второму курсу теорию когнитивного диссонанса на примере двоечника Федина. Когнитивный диссонанс только звучит сложно, а на самом деле это очень простое явление, интуитивно знакомое любому двоечнику. Человек сильно мучается, когда у него в мозгу крутятся две совершенно противоположные мысли, и старается эти мысли привести в соответствие друг другу.

Вот господин Федин курит. И знает, что курить – здоровью вредить. Но человеческий ум господина Федина хитро изворачивается и выдает третью мысль, спасительную: рассказывает мне про одного знакомого своего знакомого, который курил и дожил до ста двух лет. И вот, пожалуйста, в голове у господина Федина все в порядке, ура.

И тут мне позвонила Алена. Вообще-то ей не разрешено звонить на лекции, но сейчас Алене все можно.

– Я только что с сайта *www.sex.ru*. Там написано, что измены – следствие ненаучной организации сексуальной жизни.

Буквально спустя минуту позвонила Ирка-хомяк. Вообще-то ей не разрешено звонить на лекции, но сейчас у нее очень важное для Алены сообщение.

– Приглашаю вас с Аленой в семь часов насчет секса, – быстро сказала она и бросила трубку.

Если бы я не просидела с Ирккой десять лет за одной партой, то я бы подумала, что Ирка-хомяк предлагает нам с Аленой свою персону в качестве сексуального утешения. А так я сразу

же поняла, что у нее есть для Алены важная информация. Молодец хомячище, может, когда захочет!

Следом позвонил ПетрИваныч. Он слишком солидный человек, чтобы к нему в дом ходили без приглашения, поэтому он сделал контрольный дубль – сам позвонил и пригласил.

– Мы с Ириной ждем тебя в гости к семи часам как кандидата наук, – солидно произнес он, – будут интересные люди, один ученый.

– Спасибо, я с удовольствием приду, – вежливо ответила я. – Черный галстук?..

– Зачем тебе галстук? – удивился ПетрИваныч.

– Принято так, когда важные гости.

Я намекала на приглашение к Королеве или на вручение Нобелевской премии. На таких приглашениях обычно написано «Черный галстук», что означает самую парадную одежду, которая у вас есть. Ну, это я просто устала от когнитивного диссонанса и пошутила. Для женщин предусматриваются не черный галстук, а длинные платья, меховые палантины и драгоценности.

Я спросила, какого рода ученый ожидается в гостях, ПетрИваныч рассчитывает на меня для подкрепления научного потенциала принимающей стороны, и я должна подготовиться и не опозорить его.

– Какого рода ученый?.. Соитолог, – небрежно сказал ПетрИваныч и отключился.

Я спросила у студентов, не знают ли они случайно, что это за наука такая, соитология? Студенты не знали, потому что они второй курс. Вот если бы они были пятый или хотя бы четвертый...

Думаю, соитология – это что-то связанное с физикой твердого тела.

После лекции ко мне подошел господин Федин.

– Эта ваша соитология – это наука про... ну, про это самое, – сказал он и сделал томное лицо.

...Да?.. Неужели соитология – это наука про соитие? И я сегодня увижу представителя этой новой области научного знания? Уже есть сексология и сексопатология, а теперь вот и соитие выделили в отдельную научную область! А что, наука идет вперед, и скоро в отдельные области выделятся «ПредварительныеЛаскиЛогия», «НеЗасыпайтеСразуПослеСексология» и др.

Господин Федин хитро добавил:

– А когда я вам про своего знакомого рассказывал, вы ответили: «Вот и отлично, будем теперь курить с чистой совестью».

Не может быть, что я так непедагогично сказала...

19.00. В гостях у Ирки-хомяка

Нам открыл дверь ПетрИваныч в черном галстуке. Он так торжественно повел нас к соитологу, что мы с Аленой немного оробели и вошли в гостиную как Шерочка с Машерочкой, держась за руки и синхронно кланяясь сидящим за столом.

А за столом сидели Ирка-хомяк и черный пиджак. Я никогда не видела, чтобы черный пиджак пришел в гости совсем один, без человека.

Нет, ну, если присмотреться, то какой-то человек там все же был, но такой худой, что даже нельзя было понять, женского он пола или мужского.

– Э тот, что ли, специалист по соитию? – шепнула Алена. – А так сразу не скажешь...

Соитолог представился Маргаритой Николаевной и протянул сухую лапку за кусочком сыра и печеньем. ПетрИваныч настаивает, чтобы в его доме даже еда отвечала модным веяниям, поэтому на столе вместо салата оливье и пирожков с капустой стояли только вазочки с печеньем и огромная сырная тарелка – много-много кусочков разных сыров. А я так люблю

Иркины котлеты, пельмени, вареники и борщ... и салат оливье у нее получается лучше, чем у Алены, потому что Хомяк кладет туда яблоко... В общем, я хочу салата оливье, а не сырную тарелку...

– Ветры сегодня... – задумчиво сказал ПетрИваныч, начиная культурный разговор. Ирка-хомяк рассказала ПетруИванычу, как положено себя вести в хорошем английском обществе, и теперь он всегда сначала говорит несколько слов о погоде, даже если несколько раз на дню встречает меня на лестнице.

– Да... ветры... – повторил ПетрИваныч. – Ну, а какие там у вас новые веяния на научной, так сказать, ниве? А то ведь за всем не уследишь... бизнес, знаете ли. Удачно нашел свою нишу в экономике... Перераспределение денежных, так сказать, потоков то в один киоск, то в другой...

– Тема моей диссертации – русское соитие, – сказала Маргарита Николаевна.

– А что, разве это не у всех народов одинаково? – робко спросил ПетрИваныч.

Соитолог Маргарита Николаевна оживилась.

– Ну что вы... у русского народа совершенно особый, свой путь соития!..

– Это как? – усмехнулась Ирка-хомяк и прошептала мне: – ГдеОнНашелЭтоЧучело? ОнУМеняЕщеПолучит!

Ирка-хомяк за чем-то полезла в холодильник. Оттуда чудно пахло борщом. Соитолог повела носом и тоскливо взяла еще кусочек сыра и печенья. Бедный соитолог, такой худой и так бесплодно мечтает о борще.

– Да, наш народ тоже... Развивается народ потихоньку, – уклончиво сказала соитолог. – К примеру, бандаж и флагелляция в настоящее время уже являются совершенно избитой темой... среди, конечно, людей определенного культурного уровня.

ПетрИваныч солидно кивнул – мол, конечно, смешно даже говорить. И Алена понимающе усмехнулась, и даже Ирка-хомяк покраснела. Все, все, кроме меня, знали, что такое эти бандаж и флагелляция. Одна я оказалась сексуально отсталой личностью.

Соитолог еще немного посидела с нами и распрощалась. Сказала, теоретическая часть диссертации готова, а теперь ей нужно проводить эксперимент.

– Что такое бандаж? – жадно спросила Алена, как только соитолог удалился. Все-таки для нее это был деловой визит с целью поднабраться специальных знаний.

– Бандаж – это такая штука для больной спины. Значит, для секса во время приступа радикулита, – важно сказал ПетрИваныч.

– А флагелляция?

Все молчали.

И тут я поняла, что никто из них не знает, что такое флагелляция, кроме меня. Я скромно подождала, пока меня спросят, и сказала:

– Вы что, правда, не знаете? Не может быть! Все культурные люди знают.

ПетрИваныч рассеянно сказал: «Да-да...»

– Флагелляция – это такой специальный вид сексуального действия, когда партнера заворачивают в флаг и в таком виде катают по полу, – объяснила я. – Но сейчас и эта тема уже отходит.

– Я так и знал, – облегченно произнес ПетрИваныч.

Я проводила Алену до машины.

– Все! К черту соитолога! Перехожу к решительным действиям, – заявила Алена, зачем-то пнув ногой свою машину. – Посмотрю, что про это есть в Интернете.

Вечером я спросила Андрея:

– Знаешь, что такое флагелляция?

– Кхм... нет.

– А я знаю. Это про новый современный вид секса. Рассказать?

– Э-э... нет, – сказал Андрей, – я лучше еще поработаю немного.

Ну и хорошо, пусть. У меня, как у любого взрослого сознательного человека, могут быть собственные интересы, которые Андрей не разделяет.

2 сентября, вторник

...У меня лекция в 12.00. А деньги в тумбочке. Андрея нет, а деньги есть. На хозяйство. Решила вести хозяйство в «Пассаже», по дороге на лекцию.

От «Пассажа» до моего дома десять минут пешком, но у меня оказалось столько пакетов и пакетиков, и еще один огромный пакет. Пришлось взять такси. Да, еще коробка с розовым чайником.

– Довезете меня до угла Невского и Владимирского? – спросила я таксиста.

– Сто рублей, – мрачно сказал таксист.

Почему так дорого?! Здесь ехать всего две минуты! Этот таксист просто жадина!

– Давайте хотя бы сто пятьдесят! – предложила я.

– Я же сказал, сто.

– Нет, сто пятьдесят, – уперлась я. Когда надо, я тоже умею торговаться. Вот какой, езды две минуты, а он из-за 50 рублей спорит...

Все-таки пришлось поехать с мрачной жадиной – пакеты, пакетики, один огромный пакет и коробка с розовым чайником.

– Зачем вы все время переключаете радиостанции? – пытаюсь поддержать нормальное человеческое общение, спросила я.

– Я всегда слушаю новости по трем радиостанциям, – ответил водитель, – потом сравниваю, а уже потом сам обо всем догадываюсь. О том, что они хотели от меня скрыть.

Наши люди всегда говорят «мы» и «они» и подозревают, что «они» все время нас дураят. Это хорошо, потому что так у нас развиваются критичность, интеллект и мелкая моторика.

– Приехали, – приветливо сказала я. – Сколько я вам должна?

– Сто.

– Но мы же договорились – сто пятьдесят, – удивилась я.

– Быстро вылезайте! Не надо денег, – сказал таксист, испуганно озираясь по сторонам, и зачем-то взял в руку длинную металлическую палку вроде монтировки. Бедный, неужели у него накопился такой большой негативный опыт общения с клиентами? Возможно, я могла бы ему помочь прямо сейчас – существуют специальные техники для лиц, подвергшихся насилию в такси.

– Скажите мне честно... На вас когда-нибудь нападали клиентки? – задушевым психологическим голосом спросила я.

Таксист быстро выкинул мои пакеты на тротуар и захлопнул дверь. Коробка с розовым чайником упала в лужу.

И тут я сообразила все про деньги и поняла: таксист решил, что я сумасшедшая, буйная. А я не буйная, а просто задумалась и перепутала, с кем не бывает.

Поднимаясь по лестнице, я быстренько себя проанализировала (это у меня профессиональная деформация – вечно я всех анализирую и себя тоже). Неужели у меня проявилось подсознательное желание заплатить больше? Неужели Ольга права, и я превращаюсь в новую

русскую, такой персонаж из анекдотов, которому чем дороже, тем лучше... Который кричит: «Нет-нет, умоляю вас, только не сто рублей! Сто пятьдесят, лучше двести!..»

Решила все-таки, нет, не превращаюсь. Потому что в «Пассаже» я все купила очень выгодно, особенно розовый чайник – он был уценен из-за царапины на боку.

Мура, Лев и Савва вились в прихожей и совали носы в пакеты. Ха-ха, вот там и нет ничего для вас!.. Хотя... чуть не забыла... я купила для Саввы Игнатъича дом – небольшой плюшевый домишко метр на метр, такой уютный, вот бы мне когда-нибудь в таком пожить. Просто не могла удержаться, к тому же он всю жизнь мечтал.

Нехорошо разжигать зависть между членами семьи, поэтому для Льва Евгеньича я купила искусственный рогалик говяжий нежно-голубого цвета и искусственное свиное ухо. А Муре золотые ресницы, они приклеиваются к своим и выглядят как золотые перышки. Может быть, я тоже смогу их когда-нибудь надеть. И еще виртуальные колготки, их намазывают на ноги, когда нет целых колготок.

А Андрею я купила парфюм. Это вообще была очень выгодная акция, потому что за покупку этого мужского аромата я получила дополнительно мужскую сумку-косметичку и молочко для тела. Уверена, он будет рад.

Весь вопрос в том, можно ли рассматривать дом плюшевый, рогалик говяжий и золотые ресницы как траты на хозяйство? И твидовую юбку с кружевами.

Думаю, все это относится к хозяйству, потому что еще я купила плед серый шерстяной, как бабушкин платок. Плед также можно рассматривать как ностальгический жест в честь бабушки.

Полный список моих покупок подтверждает, что Ольга была не права – я НЕ шопоголик. Шопоголик страстно покупает ненужные вещи, а я – только необходимые. Золотые ресницы вообще очень разумная покупка. И твидовая юбка с кружевами. На витрине магазина, в котором я купила юбку, было написано: «Очень хорошие цены». Вот только к ней нужен свитер в тон, я видела в «Пассаже» один подходящий.

* * *

Вечером Андрей сказал: все мои новые вещи очень красивые, особенно рогалик говяжий и свиное ухо.

Ночью, когда я уже засыпала, случилось самое ужасное, что только может произойти с человеком. Меня по очереди бросило в жар, в ужас, в холод и в раскаяние. Плюс жуткое сердцебиение, мгновенная дрожь и выпученные глаза.

Я забыла, что у меня в 14.00 лекция. ЗАБЫЛА ПРО ЛЕКЦИЮ! БОЖЕ! Не знаю, как это могло случиться, но ведь как-то могло?..

Студенты пришли на лекцию, а я нет. Уселись, обрадовались, что меня нет. Шумели, кричали, прыгали по партам. А потом подумали: «Лектора-то нет, а мы сидим как дураки». И ушли.

Интересно, что скажет декан?..

Но самое интересное с психологической точки зрения, что нечеловеческий ужас уже спустя несколько минут предстал передо мной в несколько ином свете:

1. Ничего, теперь студенты задумаются: может быть, она нам тоже нужна, а не только мы ей?..

2. Я не ошалевший шопоголик и проч., а нормальный лектор, а забыть в «Пассаже» про лекцию может каждый.

3. А декану скажу, что по дороге на лекцию я задержалась, потому что спасала мальчика. Нужно обдумать, что лучше – пожар во флигеле или подвиг во льдах.

Нет, врать нехорошо. Лучше скажу, что у меня не прозвенел будильник, сломался трамвай и развели мосты. По-моему, неплохо, главное, свежо.

...Ко мне пришел Лев Евгеньич, положил морду на кровать. Только он любит меня по-настоящему, только он не требует, чтобы я ходила на лекции... А что, если мне поступить так же – подползти к декану и положить морду на стол?

3 сентября, среда

Андрей уехал, приедет приблизительно.

– Мы с ПетромИванычем программу «Время» смотрим и кефир пьем, – сказала мне по телефону Ирка-хомяк. – А твой где?

– Уехал, приедет приблизительно.

– Не грусти. Твой Андрей такой мужественный, молчаливый – мечта всех девочек, – утешила меня Ирка. – Хотя, с другой стороны, какой толк от красоты и ума, если их никогда нет?

Иркино рассуждение неправильное. Тогда можно сказать: «Какой мне толк от картины “Мадонна Литта”, если у меня ее нет?» Но она у меня есть, в Эрмитаже. И я могу пойти на нее посмотреть и порадоваться, что она у меня такая красивая.

И с Андреем точно так же. Я всегда могу смотреть на его фотографию и ликовать, что эта мечта всех девочек в трехстах километрах от меня, такая мужественная, молчаливая.

4 сентября, четверг

В нашей семье не принято пропадать, мы все очень домашние. Мама, например, прекрасно знает, что уроки у Муры заканчиваются в три. С двух часов она начинает волноваться и повсюду разыскивает Муру, просто на всякий случай.

А вот Андрей ни разу не позвонил и не сказал как все люди: «Идол моего сердца! Задерживаюсь вследствие обстоятельств непреодолимой силы, люблю, целую».

Андрей не такой домашний, как мама. Он полудикий-полудомашний, а я ему безразлична.

Перед сном мечтала о субботе. Андрей давно обещал провести со мной целый день или полдня. Суббота и будет днем, полным любви взрослых свободных людей. Мы поздно проснемся не по будильнику, будем пить кофе в постели. Еще можно будет бродить по квартире, не одеваясь, слушать музыку, смотреть кино. Может быть, мы даже ходим в Русский музей. Давно мечтаю просто побродить среди бородатых лиц с диковатыми глазами, думаю, это зов моих предков из глубины веков. После романтического свидания с моими предками в Русском музее мы вернемся домой и поужинаем при свечах. И все это нужно успеть до Мурино прихода из школы.

5 сентября, пятница

Ой, звонок – Андрей! Любовь заставляет человека совершать странные поступки – и я бросилась к телефону, на ходу приглаживая волосы, как будто Андрей сможет меня увидеть по видеосвязи.

– Ну что, ты определилась? – спросила мама напряженным голосом.

– С чем? – Очень строгий голос, я немного испугалась.

– Это я тебя спрашиваю – с чем?! С яблоками или с капустой?

– Лучше с капустой, – сказала я. Лучше пусть мама спечет пирог с капустой. Пирог с капустой вообще очень выгодное дельце, так как может считаться полноценным питанием Андрея, а пирог с яблоками – так, ерунда, десерт. К тому же десерт внушает человеку чересчур боль-

шие надежды в смысле питания. Андрей может подумать, что имеется еще что-нибудь из еды, например обед: первое, второе, третье и компот.

Ура, звонок – Андрей, наконец-то!

– Ты так мне и не сказала – ты определилась? – спросила мама напряженным голосом.

– Да, с капустой.

– Ты определилась с Муриным будущим?

– Мама! Почему именно сейчас, пятого сентября в девять утра?.. – удивилась я.

– А когда?! – удивилась мама.

Звонок. Это Андрей, ура!

– Я совершенно измучена физически и морально. Меня спасают только сушки, – сказала Ольга.

– Да?..

– Да. Еще меня душит злоба, особенно по вечерам.

Быть журналистом по кино и театру очень сложно. Ольга высказывает свои мнения для разных изданий, а эти издания сами никогда точно не знают, сколько Ольгиных мнений в месяц им понадобится. Постоянной зарплаты у Ольги нет, а есть только гонорары. Поэтому у нее бывает или совсем плохо, или временно не очень плохо.

– Моя жизнь невыносима, – продолжала Ольга. – Мне нужно сдавать интервью с Безруковым. Расшифровывать интервью – это очень трудная работа, кропотливая такая, противная такая...

Она сделала паузу.

– И заметь – это время, вычеркнутое из моей жизни. А ведь все это время я могла бы уделить сушкам... И платят за интервью так же, как за обычный материал. Безруков – звезда. На Западе интервью со звездами стоит столько, что на гонорар можно жить три года. А у нас?!.

Звонок. Мама, Алена, Ирка-хомяк с отчетом о фотоомоложении?..

– Это ты? – спросила я внезапно севшим голосом, втайне надеясь, что звучу очень приятно.

– Ты что хрипишь? – спросил Андрей. – Простудилась?

Обидно, что он такая приземленная личность! Мог бы сказать «милая, дорогая» и так далее.

А я-то, как дурочка, охрипла от любовного волнения. И сердце бултыхается где-то в животе, как будто я впервые влюблена и лет мне приблизительно двенадцать.

– Хм... кхе-кхе...

Если я не буду обижаться, предъявлять претензии, то, может быть, он все-таки скажет «милая» или даже «я тебя люблю»...

– Тебе... хм... денег хватило?..

Не буду поднимать ужасные болезненные вопросы про невнимание, буду страдать молча.

6 сентября, суббота

В нашем дворе появился новый персонаж, охранник Шура. Охранник Шура – любимое детище Лысого. Сам Лысый живет в нашем доме недавно, но как будто был всегда и всегда обустроивал наш быт. Хорошо бы в один прекрасный день проснуться и увидеть Лысого по телевизору в качестве мэра города на Неве. Вот тогда-то мы и заживем: в каждом дворе будут фонтан, песочница и дяденька в фуражке.

До охранника Шуры Лысый любил консьержа. Не в эротическом смысле, в этом смысле Лысый предпочитает разных одинаковых блондинок, а как новый предмет своего обустройства в нашем дворе. А теперь вот любит охранника.

Лысому ничего для охранника не жалко. У меня, например, в нашем дворе нет никаких прав, а у охранника Шуры есть и будка, и свисток, чтобы свистеть мне, когда я делаю что-то плохое.

Лысый давно жаловался, что ему не найти уборщицу лестницы. И вот наконец ему где-то из-под полы достали уборщицу из какой-то бывшей южной республики. Лысый радуется, что может платить ей сущие копейки, потому что у нее нет регистрации.

Оказалась очень милая женщина. Спрашивала, чисто ли вымыта лестница, а то она волнуется, потому что у нее нет опыта. Она учительница русского языка и литературы. Так виновато сказала мне, что у нее нет регистрации, как будто призналась, что вообще-то она людоед. Мне-то ее регистрация ни к чему, но она явно считает, что без регистрации она не вполне человек. А ведь она – беженка, ей и так у нас в Питере трудно и непривычно холодно, и мы все должны ей помогать.

Мне неловко, что она моет лестницу и всех боится. Надеюсь, скоро мы привыкнем друг к другу, и тогда я осмелюсь и скажу ей, что не нужно мыть пол, все равно Лев и Савва все залапают своими лапами, пусть подметет иногда, и хорошо.

Вечером позвонил Андрей, уже совсем скоро приедет. Рассказала ему о проблеме нелегальных мигрантов в нашем дворе.

– Оказалось, что существует жизнь, о которой мы ничего не знаем, – сказала я.

– Хм... Кхе... почему не знаем? Я знаю... – сказал Андрей, – можно... кхе-кхе... что-нибудь для нее придумать... Посмотрим... Ну, пока.

– Как, уже пока?..

Попозже зашел Лысый. У него проблема – опять нет уборщицы. Оказывается, дети во дворе сказали этой милой женщине: ты, лицо кавказской национальности, больше не ходи в наш дом... Вот она и не пришла, испугалась.

Как же мы теперь ей поможем?.. Очень грустно.

Не спала до двух часов ночи, лепила вареники с картошкой. Это очень просто (обычное пюре с жареным луком нужно засунуть в тесто). Получилось красиво.

Мои вареники похожи на слоновьи уши, такие же извилистые. Слепила 60 штук. Очень удобно – один раз до двух часов ночи лепишь, а потом можно кормить семью до Нового года. Если давать по десять слоновьих ушей, то получится всего шесть порций... Тогда можно давать по три уха или даже по два...

7 сентября, воскресенье

Почему в субботу, вместо обещанного мне дня любви, я опять совсем одна, как раньше, когда я была по-настоящему совсем одна?..

Хорошо, что у меня есть подруги. И я могу немного поговорить с ними по телефону.

– Вася опять болеет, – рассказывала Ольга. – И ведь ни за что не скажет, как все люди: у меня болит горло, или чирей, или нога... Он послушает свой организм, пригорюнится и бормочет: «Болею я... в груди тесно, в спине крутит, в ноге блямкает...» И какая бы болезнь ни напала, всегда лечится одинаково – делает прогревание. Он всегда или ушел на прогревание, или пришел с прогревания. Я такое слово помню из детства. Что это, где это теперь делают? Подозреваю, что он ходит на свое прогревание минуя врача, по благу, – возмущалась Ольга.

Я-то считаю, что Ольга несправедлива. Вася добрый, умеет поменять кран и другие водопроводные работы, привезти продукты и подвинуть шкаф. А что касается прогревания, так у каждого свои увлечения. Вася любит ходить в районную поликлинику и брать больничный, ну и что? Может быть, ему нравится его толстая карточка? У меня в детстве была самая толстая

карточка в регистратуре, потому что мама ежедневно умоляла врачей, чтобы они признали у меня хотя бы насморк.

– А как Гений? – поинтересовалась я.

Гений никогда не выходит из дома. Он слишком образованный человек, чтобы вставать с дивана. Такие люди раньше водились в котельных, они там противостояли советской власти и прочее по культурной части. Мне казалось, это время ушло, и сейчас все свободно могут выйти из котельной и творить для публики, но Гений не согласен, что это время ушло. Он творит для себя – сочиняет, не записывая, рисует в уме и танцует фламенко, не вставая с дивана. За это Ольга называет его «Ах, Гений» и «Ох, человек Возрождения», а мы – Лежачий больной, или просто Лежачий.

– У него опять совершенно гениальный проект. Он ставит Шекспира, – сказала Ольга.

Ага, значит, Лежачий теперь режиссер. На вопрос, где же его труппа, Ольга ответила, что его видение Шекспира так своеобразно, что у него нет необходимости в труппе, тем более она сама может почитать за всех, кроме Дездемоны. Дездемоной Лежачий хочет быть сам. А вместо платка он использует пульт от телевизора – засовывает под подушку и предлагает Ольге найти пульт и требовать у него объяснений.

Считаю, несправедливо. Вместо того чтобы сразу же дать Ольге все необходимое, жизнь ставит ее в ситуацию постоянного выбора между Лежачим и Васей. Когда дело с гонорарами совсем плохо, Ольга принимает от Васи хозяйственные услуги, а когда жизнь налаживается, она участвует в проектах Лежачего и приносит ему сигареты и другие мелкие знаки внимания, и даже, не побоюсь этого слова, еду.

Очень хочу выспаться, поэтому перед сном предусмотрительно приставила к двери кресло, чтобы звери не смогли просочиться ко мне в комнату.

9 сентября, вторник

Я досматривала сон, а Лев Евгеньич пытался открыть дверь в спальню.

– Где твое место, вороватая морда! – зверским голосом крикнула я. – Пошел вон, воруга! Оказалось, это Андрей.

Я же говорю, Лев Толстой не прав! Насчет того, что все счастливые семьи счастливы одинаково.

Мы, например, с Андреем были счастливы так.

Сначала мы были счастливы, потому что давно не виделись. Тут я еще могу согласиться: так могут быть счастливы все, хотя я уверена, что наше счастье особенное. И я знаю, что я сейчас сделаю. Я придумаю Андрею ласкательно-уменьшительное, совершенно оригинальное домашнее имя.

Ирка зовет ПетрИваныча «пупсик», Алена называет Никиту «котик» или «мышонок»...

Как же я могла бы обращаться к Андрею, чтобы было ласково и не пошло?.. А что, если так – Пупс, Кот, Мышь?.. – таки у него рост метр девяносто, размер 54.

За завтраком я поняла, что любовь делает с людьми буквально что хочет. Со мной, например, любовь сделала вот что:

свекольный салат, Аленино клубничное варенье, ватрушка из Балтийской булочной, якобы мой мамин пирог с капустой, немного черствый, и все это, не говоря о варениках.

Но как все же непросто начинать жить вместе со взрослым человеком со своими сформировавшимися привычками!

Могут обнаружиться совершенно неожиданные вещи. Вот, например, почему перед его тарелкой стоит чашка с водкой? С раннего утра? Я ведь по-настоящему ничего о нем не знаю. А что, если он... ну... выпивает?

У него могут обнаружиться и другие слабости. А вдруг он известный в городе игрок? А вдруг он в опере поет вместе с певцами мимо нот? Или в театре выскакивает на сцену, чтобы раскланяться вместе с актерами? Все может быть...

Присмотревшись, я заметила, что в чашке плавают такие железные усы – кажется, они называются блесны. Но если хорошо подумать, неизвестно, что более странно, – угоститься с утра чашечкой водки или хозяйственно замочить в водке железные усы.

Потом мы опять были счастливы (Мурка в это время была в школе).

Ну, а часов с двенадцати дня я уже была счастлива в одиночестве – Андрей случайно взял с полки «Графа Монте-Кристо».

Андрей читал, оба его мобильных телефона непрерывно звонили, Работа остановилась, я крутилась рядом, предлагая то чаю, то кофе, то погулять, то поболтать, а Эдмон Дантес и аббат Фариа только начали рыть подземный ход.

В три часа дня Эдмон Дантес и аббат Фариа все еще рыли подземный ход, в пять часов граф Монте-Кристо уже приступил к мести. Может быть, сказать ему, что Дюма написал только один том «Графа Монте-Кристо»?..

Когда граф Монте-Кристо принялся активно навещать своих обидчиков, я подкралась к Андрею и сказала страшным голосом: «Я – Эдмон Дантес!» Никакой реакции, обидно... если уж он так увлекся этим произведением, мог бы, как барон Данглар, ответить мне дрожащим голосом: «Этого не может быть, Эдмон Дантес умер!» – или хотя бы упасть в обморок, как прокурор де Вильфор.

Пришлось предпринять последнюю попытку привлечь к себе внимание – пойти спать. То есть не спать, а затаиться в комнате и ждать, когда Андрей ко мне придет.

Так я и сделала – затаилась в комнате и прислушалась, не идет ли Андрей.

Пришлось таиться сорок минут!..

Вышла на кухню под надуманным предлогом – попить. Никто меня не заметил.

Еще раз вышла на кухню под надуманным предлогом – покурить. Никто меня не заметил.

Я металась между спальней и кухней как челнок, но никто меня не замечал. На пятом подходе мне стало уже по-настоящему обидно. Неужели я так ждала его приезда, чтобы бессмысленно покружить вокруг него и заснуть в одиночестве? Тем более я могла бы пересказать ему «Графа Монте-Кристо» своими словами! И я уже хочу спать, а у него еще осталась половина второго тома...

Совершенно безрезультатно ущипнула его за ухо и отправилась спать по-настоящему.

Но зато когда я утром пришла на кухню, Андрей сразу же закрыл книгу.

– Дочитал, – мрачно сказал он.

– А почему ты такой грустный? Вообще-то ты прав, я тоже считаю, что не нужно ему было всем мстить. Все умерли, сошли с ума и разорились, и барон Данглар, и де Вильфор, и... Ну что ты так расстраиваешься?..

– Многое не успел по работе... – трагическим голосом сказал Андрей.

Оказалось, у него была назначена встреча в три часа дня, вчера. Как раз в то время, когда Эдмон Дантес с аббатом Фариа рыли подземный ход.

20 сентября, суббота

Я понимаю, что у человека иногда должен быть день только для себя, но почему-то каждый раз испытываю чувство вины. Что я не на лекции, не веду хозяйство в «Пассаже», не воспитываю Муру, а живу для себя. Например, в суши-баре, а потом в косметическом салоне.

Встречалась с Аленой в суши-баре. С недавнего времени я тоже люблю суши, но посещение суши-баров для меня очень интимное дело. Я хожу туда только с девочками и стараюсь сесть в темном углу, потому что так и не научилась пользоваться палочками, обливаюсь соусом, обсыпаюсь рисом и разбрасываю вокруг себя кусочки рыбы.

Алена показала новое кольцо, веточку с изумрудными листиками, очень красиво.

– Это мне Никита подарил в честь годовщины покупки новой квартиры, – сказала Алена, – а на годовщину начала ремонта я хочу браслет.

Я очень-очень завидую Алене. Она умеет подробно жить, со вкусом, расстановкой и вниманием к мелочам. Это Алена приучила Никиту справлять годовщину знакомства, первого поцелуя, покупки дивана и других предметов обихода.

– Никита начал ремонт на лестнице. Я вчера сказала ему, что вокруг квартиры тоже должно быть красиво, – сказала Алена, запихивая в рот суши.

Я не понимаю двух вещей: как Алена засовывает в рот суши целиком и как она добилась такого беспрекословного послушания Никиты. Рот у нее небольшой, меньше суши, а что касается Никиты, Алена никогда не кричит, не настаивает, не внушает, а просто высказывает свои мысли вслух.

– Я довольна кольцом и ремонтом лестницы, – деловито перечислила Алена, – и крайне недовольна кое-чем, ты знаешь, о чем я.

Секс – это единственное, в чем Никита ее не слушается. Алена неохотно признает, что физиология – это уважительная причина, чтобы не слушаться.

Я посоветовала Алене быть ангелом, не приставать к Никите, а пустить все на волю волн и посмотреть, как он себя поведет.

– И долго мне быть ангелом? – поинтересовалась Алена. – Представь, что это он с тобой спит раз в... даже стыдно сказать...

– Никита, со мной?!

Алена отмахнулась.

– Я его кормлю мясом и яйцами. В них содержится цинк, который способствует выработке половых гормонов. Еще авокадо с бананом и с медом. Обидно, что он не любит шампанское, а ведь от него гормон увеличивается в два раза. Еще, оказывается, ночь – неправильное время для секса. Секс ночью – это насилие над организмом.

– Да? Никогда не слышала, – удивилась я и, оглянувшись по сторонам, схватила рукой суши с авокадо. Я особенно люблю суши с авокадо. Суши с огурцом тоже очень вкусно.

– В семь утра активность мужских гормонов превышает норму на двадцать процентов. Следующие пики в девять утра, затем в одиннадцать, в четыре часа дня и в восемь вечера. Я все перепробовала. В девять утра он еще спит. В одиннадцать завтракает, в четыре говорит, что у него совещание. А знаешь, что он делает в восемь вечера? Думаешь, телевизор смотрит? Ничего подобного! Вообще домой не приходит, выбирает кафель или еще что-нибудь по хозяйству. А потом уже сразу ночь, насилие над организмом...

Я доела суши и сказала Алене, что бывают браки и без секса, по статистике это не такое уж редкое явление, особенно среди среднего класса в развитых странах. Да и у нас тоже – вот, к примеру, наша Ольга.

Ольга уверяет нас, что не может вступить в интимные отношения с Васей, потому что по культурному уровню он приближается к Льву Евгеньичу. Она говорит, что Вася и Лев Евгеньич смотрят программу «Время» с одинаковым выражением доверчивого недоумения.

Думаю, это у нее просто отговорки. Как психолог я знаю, что если любишь человека, то любишь его всего, целиком. Я же люблю Льва Евгеньича таким, какой он есть, вместе с доверчивым выражением его лица.

С Лежачим Ольга тоже не спит, потому что его сексуальная энергия принадлежит не Ольге, а всему человечеству. И он не может так неосмотрительно ее тратить.

– Ольга неправильная, – упрямо проговорила Алена, – везде написано, что секс необходим мне и Никите для жизненного тонуса, и даже написано, в каком возрасте сколько раз в неделю, и...

– Алена! Посмотри мне в глаза, Алена! – строго сказала я. – Ты перфекционистка, Алена. Это твой диагноз, дорогая Алена. И мой тоже.

– Это опасно? А что нам делать? Нужно к врачу? – испугалась Алена. – А я еще хотела сегодня посмотреть плитку на лестницу, и на рынок мне нужно за травкой для холодца...

– Это очень опасно, Алена, – значительно сказала я. – Перфекционизм – это комплекс отличницы. У тебя все должно быть на пятерку – уборка, грядки на даче, обед из трех блюд и сексуальная жизнь. А у меня тоже все должно быть на пятерку – ну, ты знаешь, хозяйство и все такое...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.